

Вжух!

Синяя машина с камерой быстро проехала мимо. Мама пыталась уехать, но её машину уже успели сфотографировать.

— Эх...

Я подошёл к маме, которая вздыхала.

— Сколько стоит всё это?

На прилавке лежали остатки токпокки, омук и сундэ.

— Что?

Мама удивлённо подняла голову. Её лицо было мрачным из-за штрафа.

Штраф в 80 000 вон — это огромные деньги для неё. Она зарабатывала не больше 200 000 вон в день, продавая токпокки и другие закуски.

После вычета стоимости продуктов, бензина и газа почти ничего не оставалось.

— Молодой человек, что вам дать?

Мама, пытаясь скрыть своё плохое настроение, начала помешивать токпокки на сковороде. Застывшая масса начала размягчаться.

— Токпокки и... Нет, сколько стоит всё меню?

Я полез в карман за деньгами.

Но...

«У меня нет наличных...»

У меня были только золотые монеты.

Я привык к этой валюте за сто лет в другом мире. Мне было непривычно пользоваться купюрами по 1000 и 10 000 вон.

Мама, увидев мою неловкость, спросила:

— Ты случайно не Джун Хёк?

Её глаза расширились, и она уставилась на меня.

— ...

Я растерялся и ничего не ответил.

Мы молча смотрели друг на друга, и в этот момент между нами пронеслось множество слов.

Слезы...

Только слёзы текли по моим щекам, но я понял одну вещь.

Мама не забывала меня все эти 15 лет. Её взгляд говорил об этом красноречивее любых слов.

— Джун Хёк!

— Мама!

Мама перепрыгнула через прилавок и бросилась ко мне в объятия. Я инстинктивно наложил на неё «Ускорение» и другие защитные заклинания.

— Фу...

Мама не обратила внимания на горячую сковороду и крепко обняла меня. Я аккуратно опустил её на землю.

— Джун Хёк!

Мама обнимала меня и плакала. Мои глаза снова наполнились слезами.

Ха...

Я ничего не сделал для неё, только доставлял ей проблемы.

А она так рада меня видеть.

Я снова убедился, что единственные люди, на которых можно положиться в этом мире, — это семья.

Мама будет любить меня, даже если я буду неудачником и нищим. Ей не важна моя внешность, она любит меня просто за то, что я её сын.

— Мама, я больше не буду доставлять тебе проблем. Обещаю.

— Где ты был всё это время? Я так долго тебя искала...

Мама не могла остановиться плакать.

— Я потом всё объясню. Давай сначала поедим. Я очень голоден.

Я попытался разрядить обстановку, притворившись капризным ребёнком. Я не делал этого уже сто лет, поэтому чувствовал себя неловко.

— Хорошо, сынок. Ты, наверное, очень устал... Мама сейчас сходит в магазин и приготовит тебе вкусный ужин.

— Спасибо, мама.

Мама была счастлива, несмотря на то, что ей пришлось закрыть ларёк из-за меня.

Я с улыбкой помогал ей убирать вещи. Мне было хорошо просто находиться рядом с ней.

Я так скучал по ней.

Если бы мама умерла до моего возвращения...

Я не знаю, что бы я сделал.

Я бы проклинал этот мир и тех, кто довёл её до такого состояния. Я бы жестоко отомстил им.

Но сейчас я был доволен этой тихой и скромной жизнью.

Пусть это всего лишь уличная торговля, но благодаря ей наша семья выжила.

— Сынок, мама приготовит тебе что-нибудь очень вкусное.

Мама не отпускала мою руку, боясь, что я снова исчезну. Как будто она больше никогда не хотела меня отпускать.

Мы пошли в супермаркет «Hanaro Mart».

Мама расстроилась, что «E-Mart» закрыт по средам.

В «Hanaro Mart» нас встретил вкусный запах еды.

Манду, курица, суши, кимбап, чумокпап, разные закуски...

Я давно не ел корейской еды.

«Хочу съесть всё...»

Мне хотелось забрать весь супермаркет в свой пространственный карман. Сейчас мне это было нужнее, чем деньги.

— Джун Хёк, выбирай, что хочешь. Мама всё купит.

— Я хочу это.

Зная о финансовом положении мамы, я выбрал маленькую порцию курицы в соусе канчжон за 2000 вон.

— Выбирай что-нибудь побольше.

Мама положила в корзину упаковку с курицей в соевом соусе и острой курицей. Мне было неловко, что она тратит на меня деньги, хотя сама говорила, что всё в порядке.

Человек, который только что переживал из-за штрафа в 80 000 вон, сейчас без остановки бросал продукты в корзину, как будто у неё отключились тормоза.

— Мама, хватит уже покупать.

— Этого достаточно?

Корзина была переполнена.

Я незаметно использовал магию, чтобы продукты не вываливались, но мама этого не знала.

— Да, этого достаточно.

Я потащил маму к кассе.

Пип, пип, пип.

Кассирша начала сканировать продукты. Почему я так нервничаю?

5000 вон, 10 000 вон, 20 000 вон, 30 000 вон, 50 000 вон... 90 000 вон!!!

С каждой новой цифрой на экране моё давление поднималось.

Я, который спокойно сражался с демонами...

Сейчас дрожал из-за кусков ткани, созданных людьми (хотя я сам человек).

У меня не было ни одной монеты.

Только золотые монеты, золото, драгоценные камни.

Я взял их с собой, думая, что смогу их продать, но лучше бы я сходил в ломбард и обменял их на деньги...

Мама, в отличие от меня, с улыбкой протянула кассирше карту.

— Да, ваша карта.

Пип.

Пип-пип.

— Извините, но у вас недостаточно средств.

— Что?!

Мама растерянно взяла карту. Похоже, это была не кредитная карта, а дебетовая.

— Мама, давай уберём это и это. Я не очень хочу это есть.

— Х-хорошо.

Я взял несколько дорогих продуктов и положил их на стойку для возврата. Кусок мяса стоил 10 000-20 000 вон.

«Цены сильно выросли...»

Я видел, что токпокки и другие закуски тоже подорожали на несколько тысяч вон.

Зарплаты, кажется, остались прежними, но цены растут как на дрожжах.

Большинству людей живётся тяжело, но почему цены продолжают расти?

Кто контролирует все деньги?

В моей голове роились вопросы без ответов.

— Извини, сынок...

Мама грустно пробормотала это.

Она хотела купить мне много вкусной еды, но не смогла.

— Не волнуйся, мама. Я буду много зарабатывать и не буду доставлять тебе проблем.

Я говорил это искренне. Мама, похоже, поверила моему обещанию и энергично кивнула.

— Сынок, не переутомляйся. Мне достаточно того, что ты рядом.

Это звучало немного слащаво, но я чувствовал её искренность. Но каждый раз, когда я слышал такие слова, мне хотелось сменить тему.

— А чем сейчас занимается Хе Ын? Она учится?

Мы вернулись домой с покупками.

Мама начала готовить ужин, а я лёг на диван и включил телевизор.

По дороге домой мы немного поговорили, и все вопросы были обо мне.

— Где ты был всё это время?

— Ты не ранен?

— Что? Рыболовное судно? Ты 15 лет плавал на корабле?

— Ох, сынок... Мама не знала, что ты так страдаешь...

Я волновался, что мама мне не поверит, но зря.

Она верила каждому моему слову. Это было абсолютное доверие.

Хотя я никогда не давал ей повода доверять мне...

Нужно исправиться.

Я принял это решение...

Бах!

— Мама, я дома!

Кто-то резко открыл дверь.

— Хе Ын?

Мама, не оборачиваясь, спросила это.

— Да, мама. А чьи это туфли в прихожей?

Голос был знакомым, но немного чужим.

«Хе Ын так выросла...»

Я знал, что ей 20 лет, но в моих воспоминаниях она всегда была пятилетней девочкой.

— А???

Моя сестра вошла в гостиную, и наши взгляды встретились.

Она была ростом около 165 см, с круглым лицом и маленькими, но блестящими глазами.

— Вы кто?

Хе Ын спросила это.

— Джун Хёк вернулся. Твой брат.

Мама ответила за меня.

Хе Ын немного растерялась.

— Брат?

Она переспросила.

— Э... Да, Хе Ын. Ты меня помнишь?

Я неловко спросил. Мы так давно не виделись. Я совсем не изменился, а Хе Ын очень выросла.

— Братик!

Хе Ын прервала неловкое молчание и бросилась ко мне в объятия.

<http://tl.rulate.ru/book/117508/5142857>